

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. В.В. ВИНОГРАДОВА

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

**ЯЗЫК. КУЛЬТУРА.
ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ**

**Научное наследие Г.О. Винокура
и современность**

МОСКВА
НАУЧНЫЙ МИР
1999

Е. Бабаева

АНТИОХ КАНТЕМИР КАК АВТОР ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ И ЦЕРЕМОНИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

Судьба Антиоха Дмитриевича Кантемира, его личность и творчество привлекали внимание многих исследователей. Вместе с тем, современная наука обладает далеко не полными сведениями о мировоззрении, интересах, литературных и, в особенности, лингвистических взглядах одного из наиболее известных авторов XVIII в. Кантемир был своего рода духовным космополитом, открытым многим культурам, так что не всегда очевидно, в какой культуре и в каком языке кроется отправная точка его мысли.

Сложность изучения творчества Кантемира в значительной степени связана с текстологическими проблемами. Прежде всего следует отметить тот факт, что до нас дошло немного автографов Кантемира. Хорошо известно, например, что такие знаменитые сочинения Кантемира, как сатиры, после обнаружения А.А.Куником списка 1755 г., получившего впоследствии название Академического, изучаются по рукописям второй половины XVIII в. (перечень которых, насчитывающий в настоящее время несколько десятков, видимо, остается открытым).¹ Проблема, с которой приходится сталкиваться текстологу, имеющему дело с поздними списками, как нельзя лучше сформулирована З.И.Гершковичем, снабдившим подготовленную им публикацию так называемой “первоначальной” редакции сатир следующим комментарием: “До нас дошло множество списков этой редакции. Но среди них не сохранилось автографов Кантемира, и нельзя с достоверностью выделить авторизованные списки. В этих условиях весьма сложно выявить аутентичный текст” (Гершкович, 1956, с.503). Помимо проблемы реконструкции аутентичного текста, текстологам приходится решать и другие спорные вопросы, касающиеся авторской воли. К числу таких вопросов относится, например, выбор основного названия для каждой сатиры, поскольку, как правило, сатиры Кантемира озаглавлены по имени адресата (или по именам участников диалога) и по основной теме, раскрывающейся в сатире (так, третья сатира имеет названия “О различии страстей человеческих” и “К архиепископу новгородскому”). В уже упоминавшемся Академическом

списке, содержащем окончательную редакцию сатир, тематические названия содержатся в оглавлении, а нетематические – в самом тексте, при этом, как отмечает З.И.Гершкович, “неясно, какому ряду заглавий Кантемир отдавал здесь предпочтение” (Гершкович, 1956, с.439). В издании, подготовленном Гершковичем, основным признается тематическое название (оно приводится первым), а дополнительным – нетематическое. Принимая такое решение, составитель апеллировал к спискам ранней редакции, где сохраняется именно такой порядок, а также исходил из того факта, что тематические заглавия давались Кантемиром последовательно, тогда как нетематические отсутствуют в двух сатирах. Очевидно, что и в данном случае речь идет о гипотетической реконструкции авторской воли на основе текстологических данных, имеющих в распоряжении исследователя.²

Однако отсутствие автографов или авторизованных списков не является единственной проблемой кантемироведения. В последние десятилетия ставится вопрос о границах наследия Кантемира. В отдельных случаях авторство Кантемира, считавшееся доказанным, оспаривается (так, например, в 60-ые годы начата дискуссия о девятой сатире Кантемира); оспариваются и новые гипотезы, направленные на расширение круга произведений этого автора (см. статью-реплику С.И.Николаева по поводу атрибуции перевода похвальной оды М.Меттера 1737 г., выполненную Д.С.Смитом в: Николаев, 1996). Вместе с тем, на протяжении довольно долгого времени о некоторых произведениях Кантемира было известно исключительно из упоминаний о них в реестре библиотеки, составленном в Париже после смерти русского дипломата.³ Впоследствии списки отдельных произведений были обнаружены в различных российских архивах. Были также обнаружены рукописи некоторых ранних переводов Кантемира, сведения о которых отсутствовали в реестре (о первых переводах Кантемира см. Градова, 1983, а также Градова, 1985). Так, был выявлен в фондах рукописного отдела РПБ черновой автограф перевода Хроники византийского историографа Константина Манассии. Этот перевод, сделанный в 1725 г., является, по всей видимости, первым литературным трудом Кантемира. Язык данного перевода назван “славянороссийским”, так же как и язык перевода Итальянского письма о Париже и французах, выполненного годом позже. Вместе с тем, ясно, что языковые установки, реализованные в этих текстах, сильно отличаются, что может объясняться, в частности, различием жанра (коммуникативной установки) и влиянием языка оригинала: латинского (и частично греческого) для Хроники и французского для Итальянского письма. Комплексный анализ этих текстов позволит

судить о языковой норме, усвоенной Кантемиром к середине 20-годов и о разрабатываемых им в этот период принципах языковой стратегии. К числу последних находок относится трехтомный славяно-французский словарь (специально о словаре см. Градова, 1987, 1996; Бабаева, 1996⁴). Изучение найденных рукописей только начато.

Недостаточно изученным остается и эпистолярное наследие Кантемира, включающее как личную переписку, так и официальные реляции, значительная часть которых еще не опубликована.⁵

Реляции Кантемира иногда содержат упоминания о заданиях дипломатического характера, которые оказываются тесно связанными с собственно филологией. Интересно, что одна из первых проблем, с которой столкнулся Кантемир на дипломатическом поприще, носила отчасти лингвистический характер, поскольку касалась проблемы номинации.

Согласно инструкции, полученной Кантемиром при отъезде в Англию, он должен был, в частности, добиваться нового титула Анны Иоанновны: Императрица Всероссийская, “как оной по заключенном славном Нистатском мире везде принят” (см. Александренко, 1732-1735, I, с.240). Однако английский двор признал новый титул лишь в 1742 г.

Несмотря на неудачу, эту же проблему Кантемиру было поручено решать и при французском дворе (см. реляцию, в которой Кантемиру предписывалось отправиться в Париж: Помяловский, 1873, с.118-123). Упомянув во время бесед с первыми лицами Франции Анну Иоанновну, Кантемир называл ее *l'impératrice, ma souveraine*, тогда как король Франции и его министры именовали царицу *la czarine*. Кантемир, в соответствии с полученными им указаниями, добивался, чтобы в верительной грамоте французскому послу король согласился именовать царицу императрицей; однако кардинал де Флери, состоявший главой правительства при Людовике XV, препятствовал этому, ссылаясь на уже установившуюся традицию и на пример австрийского императора. Кантемир старался убедить кардинала в том, что речь не идет о введении нового титула, прибегая при этом к помощи этимологии. Он доказывал, что русское слово царь точно соотносится с латинским *Caesar* (“понеже царь по русски тожь что цесарь по латински, так что здесь дело идет о переводе одной речи”; см. Помяловский, 1873, с.151), следовательно, титул *impératrice* вполне законен. Кардинал де Флери возражал против сближения слов царь и *Caesar*: “Господин кардинал при том вступил в долгое исследование речи царь, в котором ничего приметного не было, кроме того, что по-французски де надлежало б писать *tzar*, как по-русски выгова-

ривают, и тогда де трудно будет оное производить от речи цесарь” (Помяловский, 1873, с.151)⁶.

Сам Кантемир называл Анну Иоанновну *императрицей* (например, в “Речи к благочествейшей государыне Анне Иоанновне императрице и самодержице всероссийской” 1731 г)⁷. В той же “Речи” Кантемир назвал Анну Иоанновну также и *августой*; этот титул использовался в русской традиции с 1711 г. по отношению к греческим императрицам. Но даже в таком “историческом” контексте слово *августа*, видимо, ощущалось как необычное; во всяком случае, Кантемир посвящает ему специальный комментарий: “древние греки, когда их монархия цвела, называли императриц своих августами”, прибавляя, что самое слово “несвойственно греческое, но латынское, Augusta, которое по-русски сказать можно – расширительница или прибавительница” (Кантемир, 1956, с.268)⁸. Для Кантемира была очевидна возможность перенесения данного употребления в современный ему русский контекст. В письме к Бирону от 5 ноября 1734 г. Кантемир использует также титул *монархиня* (РГАДА, ф.11, № 277, л.2). Таким образом, он ставит знак равенства между словами *царица – императрица – августа – монархиня* (в соответствии с *царь – император – август – монарх*), отстаивая чисто филологический (семантический) подход к диалогу разных культур.

Кантемир ощущал себя культуртрегером, и это ощущение лежало в основе его и дипломатической и филологической деятельности. В силу этого дипломатические и филологические труды Кантемира имели много точек пересечения. Такой точкой пересечения могло быть слово. Однако эта точка пересечения становится еще более зримой, когда она приходится на текст.

Тексты, о которых пойдет речь, имеют прямое отношение к дипломатической деятельности Кантемира. Находясь за границей, Кантемир обязан был сообщать сведения, касающиеся всех тонкостей и нюансов церемониала, принятого при европейских дворах. Изучение текстов, содержащих описание европейского придворного этикета, представляет большой интерес как факт литературного языка, поскольку в них решается задача передать европейский культурный срез средствами русского языка.

В донесении императрице от 31 марта 1731 г., посланном сразу по приезде в Лондон, Кантемир пишет, что намерен “прилежно известиться о здешних обычаях при дворе” (Кантемир, 1867-1868, II, с.97). Данное намерение могло носить чисто практический характер, однако придворный этикет, принятый в Англии и Франции, вызывал большой интерес в России. В одной из реляций 1738 г., присланной

из Лондона, Кантемир сообщает сведения о церемониале и привилегиях иностранных министров при английском дворе (РГАДА, ф.156, №209). Присланные сведения были краткими. Предполагалось, видимо, что Кантемир, находясь в Англии, должен составить полное описание придворного этикета, но в Лондоне он не успел сделать этого. 23 декабря 1738 г. Кантемир, находившийся в это время уже во Франции,⁹ пишет: “Уже я не оставил приложить труд, чтоб о всем, что до того этикета¹⁰ касается, иметь подробное известие, и надеюсь, что сегодня мне полное описание будет от приятеля сообщено, которое переписав и прибавя что в нем недостаточно явится, с потребными примечаниями как можно скорее к двору Вашего Императорского Величества отправлю” (Помяловский, 1873, с.146). Скорее всего, корреспондентом Кантемира был Джамбатиста Гасталди, посланник республики Генуя в Лондоне. В письме от 24 февраля 1739 г. Кантемир просит его ответить на ряд дополнительных вопросов, касающихся этикета приема послов при английском дворе (см. Grashoff, 1966, с.113-114). По всей вероятности, основной текст описания Кантемир получил от того же корреспондента раньше.

Материалы, касающиеся описания английского придворного этикета, содержатся в рукописи, озаглавленной “Описаніе церемоніала наблюдаемаго при Агглинско^м дворѣ во время аудіенціи иностранныхъ пословъ ꙗ министровъ” (РГАДА, ф.165, №213, 2°, лл.1-16об). Данная рукопись содержит присланный Кантемиру текст на французском языке (Ceremonial pratiqué à la cour d'angleterre a l'égard des Ambassadeurs, et les autres Ministres publics; лл.1-3об) и его русский перевод (церемонна^а швычайной при аглинскомъ дворе для посло^в ꙗ дрѹгихъ пѹбличныхъ министровъ, лл.7-9об), прибавление к церемониалу, также на французском и русском языках (лл.5-5об; 11-12), а также “пополненіе” к церемониалу (лл.13-16об). Копию последнего раздела находим в рукописи №630 (ф.159, оп.1). Прибавление к церемониалу является развернутым ответом на вопросы, заданные Кантемиром Гастальди в уже упомянутом письме от 24 февраля 1739 г. Ср.: “1. Les Gentilshommes de la Chambre dont il est fait mention dans le Cérémonial sont des Lords ou Grooms?” (Grashoff, 1966, с.113) – “Les Gentilshommes qui sont nommés dans le Ceremonial ne sont ni Lords ni Grooms. C'est une espece des Gentils hommes qu'on apelle de la Chambre privée qui sont nommes par le Grand Chambelan et qui ne paroissent que dans de certaines fonctions extraordinaires”; перевод: “імянованные в церемониале дворяня ни лорды ни^ж Грошмы, Но такие дворяня, котрые приватно^о каморы называются, ꙗ от шберкамергера шпределены, ꙗ шни толко внѣкоторы^х чре^звычайныхъ должностехъ являют^ся” (лл. 5;

11); “2. Le Lord-Compte fait-il quelque compliment de la part du Roi?” (Grashoff, 1966, с.113) – “Le Lord-Compte fait un Compliment de la part du Roi”, перевод: “Лордъ Граѣъ комплиментъ оу короля оу правляеу” (лл.5, 11) и т.д.

Как следует из помет на лл. 4об, 9об, тексты отсылались в Россию в 1739 г. по частям: основное описание было отправлено как приложение к депеше №22; прибавление было присоединено к депеше №27. Что касается “пополнения”, то, как следует из вступления к нему, оно было выслано еще позже. Рукопись, как французская, так и русская ее части, написана, видимо, одним из помощников Кантемира.¹¹

В том же 1739 г. Кантемир получает рескрипт, предписывающий ему прислать описание придворного этикета, принятого во Франции. В реляции от 22 января 1739 г. Кантемир пишет: “При сем прилагаю точную копию с реляции бывшаго здесь в 1717 г. цесарского посла графа Кенигсега, в которой церемониял здешняго двора, касающийся послов, столь пространно и обстоятельно описан, что трудно что к нему прибавить. Премены случившейся в королевской фамилии и другия малые околичности только отметить нужно, что впредь при отправлении другаго описания здешняго этикета приметить не премину” (Помяловский, 1873, с.152). Немецкий текст этикета, составленного австрийским послом, находим в рукописи РГАДА, ф.156, №232, лл.147-164. Текст был выслан Кантемиром в 1739 г. вместе с реляцией №10. Перевод этого сочинения на русский язык содержится в рукописи РГАДА, ф.14, №40 (“вѣстоятельное вписаніе церемоніала, каковъ при порученномъ мнѣ, ІвсиѣѢ Лотарію граѣѢ КениѢѢкѢ, посолствѣ, во Франціи какъ вѣти і при моемъ прибытіи вПарижъ, таѢ і припѢличномъ вѣѣзде и аудіенціи и при іныѢ случаяхъ употребленъ”; лл.290-315).

В 1739 г. Кантемир был занят составлением нового описания французского придворного этикета. Первые листы этикета были отсланы 29 января 1739 г. Работа продолжалась до сентября 1739 г., во всяком случае, специальное прибавление к основному тексту, содержащее описание дипломатического инцидента, произошедшего в конце августа, было получено от Кантемира 13 сентября 1739 г. (РГАДА, ф.14, №40, л.289об). Как следует из приведенной выше депеши от 22 января, Кантемир к моменту ее написания располагал “другим” текстом этикета. В ф.156 РГАДА находятся два списка этого “другого” текста, впрочем, также написанного по-немецки: №№211 и 214. Первый список содержит три раздела (о послах; о посланниках и резидентах; о женах послов, посланников и резидентов: лл.1-98об), во втором отсутствует третий раздел. В рукописи №211 за немецким

текстом идет несколько статей на французском языке: (Touchant l'Audience d'un ambassadeur chez la Reine; Les Audiences auprez les belles Filles et les Nieces du Roy; Les visites qu'un Ambassadeur fait aux Princes du Sang; Les contrevisittes des Princes; Les visittes qu'un Ambassadeur rend aux Princesses du Sang; лл.99-104); кроме того рукопись содержит два фрагмента, написанных по-русски: визиты посла принца^м крови (лл.49-53) и посолская аудіенція у королевы (лл.104-106).

Русский перевод немецкого этикета содержится в четырех рукописях: (I) ф.14, №40, лл.238-287 (описание шрядовъ и преимуществъ чужестранныхъ министровъ при французскомъ дворѣ, каковы употребляются въ 1739 годѣ); (II) ф.156, №232, лл.165-201об (описание обрядовъ и преимуществъ чужестранныхъ министровъ при французско^м дворѣ); (III) ф.159, оп.1, №630, лл.2-32об (описание обрядовъ и преимуществъ чужестранныхъ министровъ при французско^м дворѣ каковы употребляются съ 1739 годѣ); (IV) ф.181, №417, лл.41-65об (этикетъ и описание обрядовъ и преимуществъ чужестранныхъ министровъ, при французскомъ дворе, каковы употребляются въ 1739^м годѣ). В рукописях I и III текст представляет собой полный перевод, т.е. содержит три части, тогда как в рукописях II и III, как в немецком тексте по рукописи №214, отсутствует последняя часть. Исходным, видимо, следует считать текст, который находится в рукописи I; во всяком случае именно этот текст, судя по пометам на полях, изучался в российской канцелярии. Приводим содержание описания по оглавлению, приложенному к рукописи I:

- 1^е о посолскомъ прѣздѣ
- 2^е о публичной аудіенціи
- 3^е аудіенція у дюшессы орлеановой
- 4^е визиты посла принцамъ крови
- 5^е контра визита принцовъ
- 6^е визита посла принцессѣ крови
- 7^е визита статскому секретарю
- 8^е визита послѣ отъ чужестранныхъ министровъ
- 9^е прибавокъ о послахъ чрезвычайныхъ
- 10^е о отпускныхъ аудіенціяхъ
- 11^е примечаніе о послахъ венеціанскихъ
- 12^е о послахъ Італіанскихъ самовластныхъ князей
- 13^е примечаніе о послахъ Генуескихъ
- 14^е о ординарномъ послѣ мальтискомъ
- 15^е о чрезвычайномъ послѣ мальтискомъ
- 16^е о послахъ Электорскихъ

- 17^е примѣчаніи
 18^е пріемы посла которой сквозь фра^нцію проѣзжаетъ
 19^е описаніе обрядовъ и преимуществъ чужестранныхъ министровъ
 второго Ранга
 20^е въ прѣздѣ посланниковъ
 21^е въ публичной посланнической аудіенціи
 22^е аудіенція у королевы
 23^е аудіенція у дельфина и другихъ королевскихъ сыновей и
 внучатъ
 24^е въ визитахъ принцамъ и при^нце^самъ крови
 25^е въ отпусконой аудіенции
 26^е въ полномочныхъ министрахъ
 27^е въ Резидентахъ, шарже дъ аферъ, простыхъ министрахъ,
 секретаряхъ и агентахъ
 28^е въ депутатахъ Электорской коллегіи
 29^е въ депутатахъ
 30^е въ посольшахъ, и женахъ другихъ чужестранныхъ министровъ
 31^е прибавокъ къ о^тправленному церемоніалу французскаго двора
 (лл.332-333).

Как следует из этого же оглавления к рукописи, описание французского этикета существовало в двух экземплярах (Слѣдуютъ на Россійскомъ языкѣ 1739 описаніе обрядовъ и преимуществъ чужестранныхъ министровъ при французскомъ дворѣ (два экземпляра) л.332). Сохранившийся в составе данной рукописи текст являлся, видимо, вторым, поскольку, как отмечено в специальном примечании, именно ко второму экземпляру была приложена последняя глава (л.333).

Разночтения между четырьмя текстами в названиях и порядке следования глав незначительны. Так, в рукописи III первая глава названа оп^убличномъ вѣздѣ, здесь же глава 8-я идет после 11-ой. В рукописи IV глава вторая названа первая публичная аудіенция, а в заголовок 23-ей главы вынесено дополнительно аудіенция у дочерей королевскихъ женъ дельфина и его братьев. По всей видимости, речь идет об одном списке перевода, засвидетельствованном в двух вариантах: полном и редуцированном (без последнего раздела).

Итак, оба описания этикета – английского и французского – состоят из двух частей: основной (переводной) и дополнительной (оригинальной). Кажется, нет оснований сомневаться, что дополнительные части были составлены самим Кантемиром. Что же касается переводных частей, то автором перевода мог быть как сам Кантемир, так и кто-то из его помощников.

С самого начала дипломатической карьеры Кантемира предполагалось, что документы на иностранных языках будут пересылаться в Россию с уже готовым переводом, причем работа над переводами поручалась секретарям Кантемира. Так, отправляясь в Лондон, Кантемир получил предписание взять с собой Анофрея Спешнева, находившегося в Гданьске при Георгие Эртмане. В специальном рескрипте коллегии иностранных дел от 28 декабря 1731 г. значилось: “И понеже будут случаться в присылке сюда при реляциях его князя Кантемира на иностранных языках приложения, которых в переводах здесь на российский язык проходит немалое время, того ради надлежит такия приложения заставлять у себя переводить поросийски и его Спешнева, и те переводы купно с оригинальными письмами присылать сюда при реляциях своих” (Александренко, 1732-1735, I, с.246). Устанавливаемый порядок имел две цели: ускорение знакомства с документами соответствующих инстанций в России и обучение секретарей (там же). Однако наличие такого предписания не может автоматически означать, что переводы были исключительно прерогативой секретарей.

Кантемир в совершенстве знал французский язык. Что же касается немецкого, то, видимо, в какой-то степени Кантемир владел этим языком, о чем свидетельствуют письма на немецком языке, дошедшие до нас в составе его эпистолярного наследия. Если допустить, что русский текст французского этикета составлен самим Кантемиром, то следует предположить, что в этой работе участвовал также его секретарь Генрих Гросс. О наличии некоторого промежуточного этапа между двумя текстами – немецким и русским – говорят фрагменты текста на французском языке, содержащиеся в рукописи РГАДА ф.156, №211. Заметим, впрочем, что объем этих фрагментов очень незначителен.

В рукописи №630 из ф.159 (оп. I) Кантемир указан как автор французского этикета и прибавления к английскому этикету; на титульном листе этой рукописи значится: *Описаніе церемоніала пріема пословъ при францѹзскомъ и англійскомъ дворахъ. Составлено кн. Антіохомъ Кантемиромъ; ср. запись на л.1: Описаніе церемоніалѹ французского двора ісполненіемъ аглинского церемоніалѹ с чюжестранными министрамі сочиненномѹ чрезъ его С^а кнзя Антіоха Дмитрія Кантемира.* Остается неясным, знал ли переписчик о существовании основной части английского этикета и чем он руководствовался, приписав французский этикет Кантемиру.

Таким образом, говоря об основном тексте английского и французского этикета, можно лишь с осторожностью утверждать, что и в данном случае не исключено авторство Кантемира. Остается откры-

тым также вопрос о том, кто перевел немецкий текст описания французского церемониала 1717 г. Возможно, более детальный анализ языковой структуры этих текстов в соотнесении с оригиналами и сопоставление полученных результатов с данными языковой практики Кантемира позволят сделать более определенный вывод.

К отдельным аспектам этикета французского двора Кантемир возвращается неоднократно и в следующих депешах из Парижа.

В реляции от 11 декабря 1739 г. Кантемир сообщает некоторые краткие дополнительные сведения о французском церемониале, касающиеся официальной реакции короля и королевы на смерть, случившуюся в семье кого-либо из послов (Помяловский, 1873, с.249).

Новая императрица, Елизавета Петровна, проявила большой интерес к деталям этикета французского двора, в особенности к церемонии коронации Людовика XV. В рескрипте от 19 декабря 1742 г. было сказано: “хотя уже присланы вами сюда описания церемониалов тамошняго двора, касательно послов и других чужестранных министров; теперь же нам желательно иметь такое же описание о прочих при тамошнем дворе обыкновениях и поведениях в публичных торжествах, как коронациях, так и других случаях, и вообще обо всем, что касается тамошняго этикета и церемониала” (цит. по: Кантемир, 1867-1868, II, с.222). Ответная реляция Кантемира написана 28 декабря 1742 г. “Прилагаю при сем описание церемониала при коронации Лудовика XV, – пишет Кантемир, – которое выписано из оригинальной книги посольского вводителя Сентота, отца нынешняго. Посылаю это описание на французском языке для большаго поспешения и по всякой почте стану присылать описания и других торжествований, которыя только можно будет собрать из надежных известий. Можно было бы избегнуть большаго труда, если б я был уверен, что в библиотеке в.и.в. находятся печатныя книги: церемониал всех дворов европейских, изд. в Голландии г.Русетом, описание коронации Лудовика XV, изд. в Париже, и Устав кавалеров ордена св. духа, потому что в этих трех книгах находится все, что требуется указом в.и.в.” (Кантемир, 1867-1868, II, с.222). Из перечисленных источников нам удалось обнаружить лишь французский текст *Ceremonie de l'ordre du Saint Esprit* (РГАДА, ф.156, №232, лл. 214-223).¹²

В рескрипте от 12 января 1742 г. Кантемиру предписывается прислать сведения о том, “как содержатся при тамошнем дворе министры и особливо, какие им делаются подарки при приемах и отъездах” (цит. по: Кантемир, 1867-1868, II, с.227). Ответ Кантемира датируется 22 января 1742 г.: “Я узнал от посольских вводителей и у чужестранных министров о подарках, которые делаются чужестранным министрам

при их отъезде отсюда...” (см. полный текст реляции в изд. Кантемир, 1867-1868, II, с.227-228).

В январе 1742 г. Кантемир продолжал отсылать заслуживающие внимания документы; ср. в депеше от 15 января 1742 г.: “Прилагаю при сем остальные тетради о церемониях; кажется, что в них можно найти все, что достойно примечания в церемониях при здешнем дворе” (Кантемир, 1867-1868, II, с.225). В составе рукописи №40 из ф.14 есть два текста, полученных, согласно записям, 18 февраля 1742 г.: Actes de Préséances des Cardinaux sur les Princes du Sang autres que fils et frères de Roys depuis 1467 jusques en 1560, лл.99 и сл., Réception d'un Ambassadeur qui ne fait que passer. Наконец, в этой же рукописи есть французский текст, полученный от Кантемира позже, 5 марта 1742 г.: Reception des Princes et ducs étrangers, лл.103 и сл.

Дополнением к уже отправленным материалам служит реляция Кантемира от 29 апреля 1742 г., в которой он описывает порядок получения послами, посланниками и полномочными министрами аудиенций у короля (полный текст реляции в изд.: Кантемир II, сс.244-247; см. “э̀трактъ” из этой реляции в рукописи РГАДА, ф.14, №40, лл.6-10, 11-13). В депеше от 2 мая 1742 г. Кантемир сообщает краткие сведения о занятиях полномочных министров в то время, когда король находится в Фонтенбло (депеша полностью опубликована в: Кантемир, 1867-1868, II, с.247; ср. пересказ последней части депеши, касающейся этикета, в рукописи РГАДА, ф.14, №40, л.13).

К этому же корпусу текстов следует присоединить и реляцию Кантемира от 13 января 1744 г., отправленную в ответ на рескрипт от 10 января 1744 г. Эта реляция близка по содержанию к реляции, отправленной двумя годами раньше (22 января 1722 г.), в ней также речь идет о правилах въезда и выезда полномочных министров, а также о подарках послам и полномочным министрам (РГАДА, ф.14, №40, лл.1-3).

В заключение приведем три текста Кантемира:

1. Приложение к реляции №62 1738 г. (РГАДА, ф.156, №209, лл.1-2об).
2. Прибавление к английскому этикету (РГАДА, ф.156, №213. лл.13-16об).
3. Прибавление к французскому этикету (РГАДА, ф.14, №40, лл.288-289)

1

Нужнѣйшія замечанія церемоніаловъ Англинскаго двора, и даемыхъ чужестраннымъ тамо министрамъ привилегій.

Нужнѣйшіе јзвѣстїи для здѣшнихъ церемоніаловъ и ш

привилегіяхъ чужестранныхъ министровъ.

I. Дворъ здѣшней даетъ министрамъ для переѣзда изъ Гвландіи суды королевскую яхту, которую министръ можетъ избирать на писмомъ к статскому секретарю требовать, означа день когда онъ прислать въ роттердамъ; обыкновенно дается капитану тридцать гиней, кромѣ того способъ можетъ изрядно переѣхать наординарномъ пакетъботѣ изъ Гелветшлюся, или наняемой шлюпке изъ роттердама.

2. По приѣзде обычай требуетъ повѣстить о томъ церемоніи-мейстеру, которой получа копию сверяющей грамоты сообщитъ статскому секретарю, и с нимъ министръ видѣся, назначится день къ аудіенціи.

3. Она приватна бываетъ въ кабинетѣ королевскомъ [106] приприсудствіи одного только статскаго секретаря, получаютъ аудіенціи послѣ королевской и всей фамилии, выключая теперь принца и принцессу валикю за ссорою сотцо

4. а кромѣ двухъ статскихъ секретарей и двухъ Гдъ валполовъ никомъ первой визитъ изъ аглицкихъ министровъ или придворныхъ Господъ не отдавалъ, по примеру другихъ чужестранныхъ министровъ отъ знатнейшихъ дворовъ, хотя все тайныя королевския совѣтники того требуютъ въ министровъ втораго ордина.

5. Статскіе секретари визитъ не возвращаютъ, хотя милордъ Гарингтонъ сомною такимъ образомъ непостѣпилъ.

6. Чужестраннымъ министрамъ приѣзде своемъ не повѣщается, но сами собою визитовать приходятъ.

7. Посланникъ цесарскій [2] требуетъ отъ посланниковъ первую визитъ, ноневсегда, понеже графъ кимской многимъ первую отдалъ.

8. Посланники въ полномочныхъ министровъ, резидентовъ и протчихъ, также требуютъ первую визитъ, но все сними в томъ несоглашаются, и я затемъ голанскимъ никогда не видался.

9. Почетвергамъ чужестранные министры придворѣ входъ имѣютъ въ переспалню королевскую, на балахъ никогда не танцуютъ, обѣдаютъ устаскихъ секретарей в днь королевскогв рожденія.

10. Отъ пошлинъ свободны только при первомъ своемъ приѣзде авовсе время своего прибыванія в таможенѣ платитъ должны за всѣ, что привозятъ беззятно; да и при первомъ приѣзде вина французскаго послъ [206] позволено ввести тысячу двести бутылокъ, а протча министрамъ шесть сотъ.

II. Россійскимъ министрамъ даются отъ короля днги нане двора; послъ шесть сотъ фунтовъ, полномочному министру четыреста, президенту двести платятся почетвертямъ гвда безвычету обыкновенныхъ канцелярскихъ дачь, королевско оберъ камеръ геръ даетъ на оное указъ.

12. Главнейшій авантажъ состоитъ в протекціи своихъ служителей попарламенско актѣ учиненномъ отъ королевы анны всатисфакцію

андрея артемоновича матвеева. Кромѣ сего никакихъ другихъ привилегей чужестранные министры неимѣютъ.

2

Пополненіе къ церемоніалу Англицкаго двора съ чужестранными министрами.

Въ посланномъ о^т меня пре^а симъ описаніемъ сего церемоніала, сколько чрезъ своего корреспондента изъ Англии получить могъ, изъяснены обряды касающіеся въздовъ и публичныхъ аудіэнцей. Въ ономъже примѣчено что только въ тѣхъ публичныхъ церемоніяхъ разница употребляется ме^ж послами и другихъ характеровъ министрами, а впротчемъ всѣ безизятно равны трактamentъ имѣетъ. По тому слѣдующее мое доношеніе о всѣхъ характерахъ служитъ.

Для перевозу министра изъ Голандіи въ Англію дается королевская яхта. Оную требовать можно чрезъ письмо къ статскому секретарю, буде министръ лучше не похочетъ переѣхать изъ Роттердама въ ординарной шляпкѣ, или изъ Гелветшлюйса въ пакетъботѣ. Капитану королевской яхты дается подаро^к неменше 30 гиней.

Примѣчаніе.

Въ Англии чужестранные дѣла вѣдаютъ оба Статс Секретари, одинъ сирѣчь принадлежащій къ полуденнымъ державамъ, другой къ севернымъ. Чужестранныи министръ, та^к о помянутой яхтѣ ка^к и въ требованіи своемъ, о дѣлахъ своего двора адресоватся къ тому изъ нихъ долженъ, к котораго департаменту принадлежитъ. Сѣверныи департаментъ вѣдаетъ дѣла Россійскіе, Имперскіе, Голандскіе, Шведскіе, Дацкіе, Полскіе [130б] Прусскіе и волныхъ Имперскихъ Городовъ: Полуденному принадлежатъ Французскіе, Испанскіе, Португалскіе, италіанскіе и Турецкіе. Перво^е тепер^ь препоруче^н милорду Герингтону, второй дюку Нюкастлу.

Ка^к скоро министръ въ Ло^{ндон} привѣдетъ, повѣститъ о томъ церемоніейстеру, которой получа копію съ вѣрующей Грамоты соо^бщи^т Статскому секретарю, и съ симъ министръ водѣвса назначится днѣ к аудіэнціи королевско^й.

Примѣчаніе.

Ничего неуставлено ка^к церемоніенстера принимать: обыкновенно министръ второго ранга даетъ ему правую руку, и всѣ невыключая посла, визиту ему возвращаютъ.

Посла статской секретар^ь принимаетъ въ канцеляріи своей для чести (:хотя милор^д Гарингто^н того обычаю не имѣлъ:) и въ то^тже днѣ визиту ему возвращаетъ, трактую себя взаимно въ Совершенномъ равенствѣ.

Второго ордена министрамъ Статскіе Секретари правую руку давать и визиты возвратить не обязаны; однако* оба нѣшніи первое чинятъ, а милордъ Гарингто" и второе.

Чужестранныи" министръ долже" видѣть Статского Секретаря своего департамента; другому съ одной учтивости визиту о"даетъ.

Когда днь къ аудіэнціи назначеныи" приде"т; церемо [14] нмейстръ пріезжае" къ министру въ домъ, и съ нимъ вмѣстѣ въ своей каретѣ къ двору пріезжаютъ; иногда по о"щему согласію церемонимейстеръ въ королевской переднѣ министра ожидаетъ.

По окончаніи королевского убору (:the kings levee:) церемонимейсте" вводитъ министра въ королевской кабинетъ, гдѣ его величество стон" при столѣ, а статской секретар" по правую вдали. Ка" скоро его увидитъ, учинитъ свой поклонъ и проговоря свою рѣчь, вручитъ его величеству свою вѣрующую грамоту, которую король принявъ и учиня ему о"вѣтъ, министръ выходитъ изъ кабинета.

Отъ туду церемонимейсте" о"водитъ его къ королевѣ и вмѣстѣ съ камергеромъ ея величества вводя его въ ея спалню, гдѣ она слухаетъ комплиментъ и о"вѣтъ даетъ стоя.

Примѣчаніе.

у короля и у королевы церемонимейстръ при аудіэнціи въ комнатахъ не присѣдствуетъ, ни самой камергеръ у ея величества.

у Принца и Принцесы валской, ка" и у прочихъ Принцовъ и Принце" такимъ же образомъ аудіэнціи получаютъ при прово"деніи церемонимейстера.

Примѣчаніе.

Статской секретар" кромѣ королевской аудіэнціи, у другихъ неприсѣдствуетъ. [140б]

Когда посолъ какой пріѣдетъ въ Лондонъ, то кромѣ Статского Секретаря его департамента, всѣ другіе королевскіе министры, придверные Гда, и дворяне безизятна пріѣзжаютъ къ нему первую визиту о"давать, мало суется по правую ли или по левую ихъ онъ сажаетъ, а посолъ всѣмъ безизятножъ визиту возвращаетъ.

Отъ Министровъ второго ордена королевскіе та"ные совѣтники и придворные съ титуломъ оберъ (:ка" напримѣръ оберкамергеръ, оберсталмейсте") первую визиту ожидаютъ, да и прочіе мало съ ними видаться спѣшатъ, та" что если персонално министръ ихъ дру"бю незаслужи"т, никого у себя неувидитъ.

Примѣчаніе.

Я во свое время визиту о"далъ только двумъ валпола" которые оба мнѣ оню возвратили. Кавале" валполъ въ томъ мнѣ особливое о"личеніе показалъ, ибо многи" другимъ визиту невозвращалъ; и всѣ сін Гда всякому у себя правую руку даютъ, и по обычаю

Аглицкомѹ о^тдверей встрѣчаютъ и до дверей своей комнаты провожаютъ; хотя никакой трудности бы не имѣли тѣ провожаніи и встрѣчаніи прибавлять или уменьшать, поне^{же} весьма мало о такихъ нева^{жны}хъ церемоніяхъ суетятся.

Чужестра^нными министрамъ о пріѣздѣ своемъ не повѣщается, но сами собою визитовать приходятъ.

Примѣчаніе.

Второго ордена министры о^тдаю^т посламъ первую визиту, и всегда Послы сажаютъ ихъ по правую въ свои^хдомѣхъ, хотя никто имъ не споритъ противна. [15]

Посланники цесарскіе иногда о^т другихъ посла^нниковъ требуютъ первую визиту, а всегда о^т резиде^нтовъ и министровъ безъ характера. Но ни Г^днъ Шавиньи, ни я на то не соглашались. И другихъ де^ржавъ посла^нники о^т министровъ безъ характера и о^т самихъ полномочныхъ министровъ первую визиту ожидаютъ, но присылаемые о^т знатнѣ^ншихъ дворовъ такіе министры ту прете^нзію не дозволяютъ.

Всѣ чужестра^нные министры вновь пріѣзжающіе обрѣтаемымъ уже при дворѣ визиты возвращаютъ, не выключая секретарей.

Для дѣлъ чужестра^нные министры съта^тскими секретарями, и съ другими королевскими министрами когда до сихъ дѣло коснется, по вся дни и во всякой ча^с видѣтся могутъ, и къ тому особ^ливого времени уста^вленного неимѣютъ.

Подоб^нымъ же образомъ и у короля сколько часто хотятъ, могутъ требовать приватную аудіэнцію, нета^к ка^к при французскомъ дворѣ, гдѣ для дѣлъ аудіэнціи у Короля нетребуются, развѣ когда министр имѣетъ подать грамоту своего Г^дря.

Привилегіи и учтивости дозволяемые чужестра^нными министрамъ.

По четве^ргамъ чужестра^нные министры при дворѣ вхо^димѣютъ впередспалную кор^н. куда обыкновенно кромѣ придворныхъ, статскихъ секретарей и Г^дъ ва^поло^в [15об] никто не входитъ, пока Король въ спалнѹ не во^детъ. То^ж чинится когда Король въ загоро^нныхъ своихъ дворахъ.

Когда его величество находится въ Гамптонкортѣ или въ Вин^нсорѣ, чужестра^нные министры обѣдаютъ у Ста^тскихъ Секретарей, хотя и кромѣ того для нихъ особой королевской столъ имѣется.

При балахъ и другихъ праздникахъ у двора мѣсто назначенное имѣютъ и всякъ безъ разбору занимаетъ то которое пре^жде удастся; та^к что межъ ними о пре^сидателствѣ спорѹ не бываетъ. Къ такимъ праздникамъ званы бывають чрезъ церемонимейстера или по^ацеремонимейстера съ женами своими.

Въ днѣ Королевского и Королевиного ро^жденія обѣдаютъ у Статскихъ Секретарей; а въ ро^жденіе Принца и Принцесы валской у нихъ дневалныхъ камергеровъ.

Примѣчаніе.

При всѣхъ случаяхъ министры чужестра^нные занимають мѣста безъ разбору для убѣжанія спорѹ о пре^сидателствѣ.

Никакихъ другихъ уваженій ни имъ ни женамъ ихъ при дворѣ неуставлено.

Привилегіи ихъ таже весьма непростраыіе. главнѣшею состоитъ въ протекціи своихъ служителей по парламентскому акту учиненному въ црствованіе Королевы Анны въ Сатисфакцію Россійского посла графа Матвеева.

Примѣчаніе.

Хотя въ самомъ дѣлѣ по тому Акту однимъ собственнымъ служителямъ чужестранный министръ протекцію дозволять бы былъ долженъ, однако въ обычай уже вошло, [16] подобную протекцію давать многимъ которые и не вслужбѣ ихъ находятся. Случается что нѣкоторые чужестранные министры худо то обычай употребляютъ, дозволяя такую протекцію за денги людямъ которые долги свои платятъ не хотятъ, отъ чего часто живетъ что преимущество сіе невесьма сохраняется. Иногда и безъ такой причины чужестранныхъ министровъ служители арестованы, понеже неключены въ ихъ роспись.

Для разуменію сего должно вѣдать что въ вышепомянутомъ Актѣ изображено что чужестранные министры имѣютъ подавать Статскому Секретарю роспись всѣхъ своихъ служителей, которая отъ нихъ во всѣхъ судахъ королевскихъ сообщается, дабы они не могли указы давать для арестованія такихъ служителей. Многіе изъ чужестранныхъ министровъ такоу росписи подава несклоняются, не будучи поачинены Актамъ Парламенскимъ: я во свое время росписи такіе попрошенію милорда Гарингтона ему дава при писмѣ, въ которомъ не упоминая о Актѣ парламенскомъ, оное заключалъ тѣмъ что посылаю ту роспись по его желанію, да бы мои служители могли пользоваться преимуществомъ, которое министрамъ чужестраннымъ и ихъ служителямъ даетъ право народнее.

Всѣ чужестранные министры при первомъ прїѣздѣ могутъ безъ пошлины ввозить свой экипажъ, уборы и всякіе другіе вещи каковы ни пожелаютъ; а послѣ того во все свое пребываніе за все платятъ безизятно.

Віна французского и при первомъ вѣздѣ посолъ не можетъ [160б] ввести болѣе 1200 бутылъ, а прочіе министры, 600.

Всякой новой характеръ почитается первымъ прїѣздомъ въ городъ, и по тому еще министръ тогда симъ своимъ преимуществомъ пользуется. Россійскимъ министрамъ дается отъ Короля на наемъ двора послѣ 600 фунтовъ; посланникамъ и полномочнымъ министрамъ 400 фунтовъ; резидента 200 фунтовъ. Прочихъ министровъ безъ характера и секретарей чаю образца не было.

При отѣздѣ министры чужестранные отпущенную аудіенцію получаютъ такимъ же образомъ какъ при прїѣздѣ, такъ у Короля какъ у всей Королевской фамилии.

Рекредитивъ имъ вручается отъ Статского Секретаря и церемониймейстеръ привозитъ имъ подарокъ съ стороны Королевской, обыкновенно денгами, по состоянію характера. А именно:

Послѣ 1000 фунтовъ

Посланнику короноваго главы 350 фунтовъ

Посла^ннику электорскому и другимъ самодержавныхъ принцовъ
300 фунтовъ
резиденту венеціянскому (:поне^же та репу^блика посла^нниковъ не
посылаетъ:) 350 фунтовъ
резиде^нтамъ прочихъ коронова^нныхъ главъ 250 фун^т
резиде^нтамъ электорскимъ и другимъ Самоде^ржа^нныхъ при^нцовъ
200 фунтовъ
всѣхъ дворовъ секретаремъ 200 фунтовъ.

Примѣчаніе.

Для Полномочныхъ министровъ и министровъ безъ хараткера
сумма не поставлена: мнѣ ка^к полномочному министру дано 500
фунтовъ, и то^ж число французскому министру Шавинью.

Изъ подарку Королевского возвращается 15 процентовъ; 10 для
церемонимейстера, и 5 для по^ацеремонимейстера.

Конецъ.

3

Прибавокъ къ Ѡправленному церемониалу Французского двора.

21^г августа испанской посо^а маки дела мина принявъ характеръ
чрезвычайного посла переѣха^а вдомъ короле^вско^н называемой (Hotel
des Ambassadeurs Extraordinaire) гдѣ, чрезъ: 4: дни трактованъ
накороле^вскихъ проторехъ. Обычай здѣшне^н требовалъ что^б онъ
та^к прожилъ доѠѣзда принцессина, но самъ просилъ Ѡ того быть
извиненъ:

При принятіи нового характера ни принцамъ крови ни посламъ
о томъ не повестилъ, но сихъ ковѣду и кѣжинѣ просилъ въ Hotel
des Ambassadeurs которые безвсякой церемоніи подружески та^к его
навѣщали;

23^г: августа марки дела мина получи^а свою пѣличную аудіенцію
у короля и у королевы, у делѣнна, у перво^н принцессы королевской и
у двѣхъ другихъ, особливо навсѣхъ кромѣ делѣннава говорилъ
поншпа^нски, а кделѣннѣ рѣчь поѠра^нцѣски.

Послы при тѣхъ аудіенціяхъ неприсѣтствовали, понеже тѣ которые
[2880б] въѣздѣ не чинили пре^а королемъ шляпѣ здѣвать немогѣтъ,
а которые јвъѣздѣ чинили ѣбѣгая спорѣ впре^асѣдате^лствѣ при
такихъ церемоніяхъ непресѣствѣю^т.

25^г: августа Ѡправлялся принцессин^н сговоръ вкоролевскомъ кабинетѣ
вприсѣствіи всѣхъ принцовъ и принцесъ крови. Послы введены
были воной кабинетъ прежде всѣхъ без всякой церемоніи какъ
прочіе придворные и такимже о^бразомъ присутствовали при всей
церемоніи. всякъ занимая себѣ мѣсто которое спосо^ннѣ случило^с.
(особнаго мѣста для пословъ означено небыло.)

26^г: Совершенъ бракъ вкоролевской капеллѣ, послы имѣли свое
обыкновенное мѣсто, на галлеріи то^н капел^лы безвсяко^н церемоніи,
аглинско^н, јгала^нской посолъ, какъ протестанты не присутствовали
имѣя затрѣ^неніе во время обѣдни станови^тся наколеня^х привозвышеніи
святы^х таинъ:

Для ѣбѣжанія всякого спорѣ Ѡ двора ј^н посламъ, ковсѣмъ симъ
торжества^н ниповѣстки ни званія не былъ, но посторо^ннимъ о^бразомъ

от Статского секретаря объявлено, [289] что притом^м присутствовать могутъ безъ всяко^н церемоній. Того^ж дня тосканско^н посланникъ объяви^в свое намѣреніе, что имѣетъ въкапел^е занять первое место после пословъ во ихъ лавке произошолъ споръ межъ имъ і вводителемъ посолскимъ, і понеже кардина^л самъ отомъ рѣшить ничего не хотѣлъ, представлено дѣло королю, и его величество определилъ, что посланники не имѣютъ засѣдать в одно^н лавке спослами посадится на свою особую, а наконецъ оной посолско^н лавке садится вводителю посолско^м какъ издревле обыкновеніе было, понеже оной вводитель, назначенъ будучи нарочно для услуги пословъ долженъ всегда прини^х о^брѣтатися, тою резолюціею посланники недовольны будучи, противъ оной протестовали и писали к дворамъ своимъ требу^я наставленіе. Которое ка^к скоромъ полчатъ, обѣщали со^вѣщитъ всѣмъ посламъ меморию, которою весь споръ будетъ описанъ, потомъ я дото^го времени о семъ простра^ннѣ доносить ѿлагаю.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исключением являются отрывки из рукописи, получившей название Курбатовской, в которых есть пометы Кантемира (см. Глаголева, 1906).

² Ср., например, издание сочинений Кантемира П.А.Ефремова и В.Я.Стоюнина 1867-1868 гг., где основным выбрано нетематическое заглавие, вслед за которым в скобках дается тематическое.

³ Опись библиотеки Кантемира опубликована в (Александренко, 1896).

⁴ В настоящее время славяно-французский словарь Кантемира готовится к изданию автором данной статьи.

⁵ Письма и реляции Кантемира публиковались в следующих изданиях: Кантемир, 1867-1868. II; Помяловский, 1873; Александренко, 1732-1735, I-II; Майков, 1903. Часть переписки Кантемира опубликована Х. Грасгофом (Grashoff, 1966).

⁶ Как отмечают Б.А. Успенский и Ю.М. Лотман в статье «Отзвуки концепции “Москва – третий Рим” в идеологии Петра Первого» (1996), принципиальное разведение слов *царь* и *император* как обслуживающих разные культурные сферы существовало в русской традиции, где данная оппозиция соотносилась с противопоставлением византийской и римской власти. После того как Петр I стал именовать себя императором, встал вопрос о том, какими должны быть титулы царицы и царевен. Эта проблема решалась на специальной “конференции” Сената и Синода в 1721 г. В результате было предложено именовать царицу “Императрицей или Цесаревой”, причем Петр I заменил “цесареву” на “ее цесаревино величество” (см. подробнее: Лотман, Успенский, 1996, с.125).

⁷ Такое употребление слова не было устоявшимся в русской традиции; ср. титул “императрикс” в “Песне” Тредиаковского 1730 г., а также в его переводе “Езды в остров любви”. Отметим, что в Вейсманновом лексиконе 1731 г. слово *императрица* приведено в скобках как возможный синоним для *повелительница, владетельница, государыня* – в соответствии с немецким *herrscherin*, латинскими *dominatrix, imperatrix* (см. Вейсманнов лексикон, 1731, с.293).

⁸ В 1742 г. Кантемир в “Словоприношении” величает императрицею и августую Елизавету I, вновь поясняя, что “императрицы греческие августами назывались, как императоры имя Августа, сиречь распространителя, носили” (Кантемир, 1956, с.275).

⁹ Кантемир прибыл во Францию в сентябре 1738 г.

¹⁰ Согласно Биржаковой Е.Э., Войновой Л.А. и Кутиной Л.Л., слово *этикет* впервые фиксируется в 1745 г. (Биржакова и др., 1972, с.408; ср. еще более позднюю датировку – 1765 г. в: Черных, 1993, II, с.454). Кантемир использовал это слово раньше, уже в 30-е гг.

¹¹ Данный почерк – предположительно принадлежащий одному из секретарей Кантемира – Мозалевскому – совпадает с почерком, которым написан славяно-французский словарь Кантемира.

¹² В этой же рукописи есть еще ряд документов на французском языке, относящихся к различным придворным церемониям.

ЛИТЕРАТУРА

- Александренко В.Н.* К биографии князя Кантемира // Варшавские университетские известия, 1896, №11.
- Александренко В.Н.* Реляции князя А.Д.Кантемира из Лондона (1732-1735). Т. I-II. М. 1892-1893.
- Бабяева Е.Э.* Славяно-французский лексикон А. Кантемира (Филологическая характеристика: концепция, структура) // Вопросы языкознания, 1996, №2.
- Биржакова Е.Э., Войтова Л.А., Кутина Л.Л.* Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л. 1972.
- Вейсманнов лексикон 1731.* Нѣмецко-латинскій лѣзниконъ купно съ первыми началами рускаго языка къ общен пользѣ при імператрской академіи наукъ печатію изданъ. СПб. 1731.
- Гершкович З.И.* Примечания // Антиох Кантемир. Собрание стихотворений. Л. 1956.
- Глаголева Т.* Материалы для полного собрания сочинений князя А.Д. Кантемира // Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии Наук. Т. 11, кн. 1-2. 1906.
- Градова Б.А.* Рукописи А.Д.Кантемира // Источники по истории отечественной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг [Гос. Публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина]. Л. 1983.
- Градова Б.А.* Первые переводы Кантемира // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг [Гос. Публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина]. Л. 1985.
- Градова Б.А.* А.Д.Кантемир – составитель первого русско-французского словаря // Краткие тезисы докладов научной конференции “Россия – Франция. Век Просвещения” (по материалам выставки в Париже и Ленинграде) 12-14 мая 1987 г. Л. 1987.
- Градова Б.А.* А.Д.Кантемир – составитель первого русско-французского словаря // A Window on Russia. Papers from the V International Conference of the Study Group on Eighteenth-Century Russia Gargnano, 1994. La Fenice Edizioni. 1996.
- Graghoff H.* Antioch Dmitrievic Kantemir und Westeuropa: Ein russischer Schriftsteller des 18. Jahrhunderts und seine Beziehungen zur westeuropäischen Literatur und Kunst. Berlin. 1966.
- Кантемир А.Д.* Сочинения, письма и избранные переводы князя А.Д.Кантемира. Т. I-II. СПб. 1867-1868.
- Кантемир А.Д.* Собрание стихотворений. М. 1956.
- Лотман Ю.М., Успенский Б.А.* Отзвуки концепции “Москва – третий Рим” в идеологии Петра первого (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко) // Успенский Б.А. Избранные труды. Т. I. Семиотика истории. Семиотика культуры. М. 1996.
- Майков Л.Н.* Материалы для биографии А.Д.Кантемира. СПб. 1903.
- Николаев С.И.* О переводе похвальной оды М. Меттера 1737 г. // XVIII в. Сборник 20. С.-Пб. 1996.
- Помяловский И.В.* Реляции срезвычайного во Франции посла князя Кантемира 1738 и 1739 годов // Памятники новой русской истории. Сборник исторических статей и материалов, издание А.О.Базунова. Вып.3. СПб. 1873.
- Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. I-II. М. 1993.